

Введение

1. Общее введение

Одно из величайших упущений современной церкви заключается в узком и однобоком толковании Книги Откровение. Выстраиваются эсхатологические схемы, однако забываются заложенные в этой книге глубочайшие истины и обетования, связанные с христианской жизнью и духовным ростом. Пророческие видения могут легко вытеснить мысль, что это прежде всего письмо к церквам, и притом пастырское по своей сути. Цель Откровения заключается в том, чтобы ободрить верующих всех веков, заверив их в том, что Бог планомерно трудится над осуществлением своих намерений даже среди бедствий, страданий и дьявольских козней. Откровение – это победоносный клич всей Библии, поскольку в ней в гораздо большей мере, чем где-либо в Новом Завете, показана заключительная победа Бога над силами зла. Она призвана вселить в Божий народ уверенность в непреложности их награды: они могут поклоняться Господу и славить его имя, невзирая на испытания и соблазны греховного мира.

Сложно понять Откровение без Ветхого Завета. Иоанн называет себя пророком (Откр. 1, 3), который, подобно ветхозаветным посланникам, провозглашает Божью весть о суде и надежде. По оценкам исследователей, как минимум 278 из 404 стихов Откровения содержат ссылки на Ветхий Завет, а в целом в книге наличествует более пятисот ветхозаветных аллюзий (для сравнения: в посланиях Павла – около двухсот). В данном случае речь идет именно об аллюзиях (хотя и довольно узнаваемых), а не о прямых цитатах. Например, Иоанн в Откр. 1, 12-18 видит ту же картину с Сыном человеческим, которая была

показана Даниилу и Исаие. Эти аллюзии свидетельствуют о единстве Ветхого и Нового Заветов, а также показывают, что обетования о Мессии, его страданиях, спасении и победе остаются неизменными с первых до последних страниц Библии, то есть на протяжении всей человеческой истории. Сделав в первой главе краткий обзор некоторых из ветхозаветных аллюзий, мы покажем обоснованность этой мысли. В Откр. 1, 5 Иоанн ссылается на Пс. 88, 28; в Откр. 1, 6 – на Исх. 19, 6; в Откр. 1, 7 – на Зах. 12, 10; в Откр. 1, 13-15 – на Дан. 7, 13-14 и Дан. 10, 5-6; в Откр. 1, 15 – на Иез. 1, 24; а в Откр. 1, 16 – на Ис. 49, 2.

Ветхозаветные пророки призывали людей обратиться к Богу и его закону, отказаться от идолопоклонства, из-за которого происходило отступничество в народе Божьем. Когда мы вникаем в пророческий и пастырский характер Книги Откровение, ее содержание становится актуальным и для нас, так что описанные в ней события мы тоже переживаем, ежедневно странствуя по пустыне этого мира под охраной Божьей десницы, пока сам Бог не введет нас в обетованную землю нового творения. Многое в этой книге можно назвать комментарием к учению Павла о духовной войне из Еф. 6, 10-17. Нам следует ежедневно облекаться во всеоружие Божье и противостоять дьявольским козням до того момента, когда совершится все предначертанное, и мы сможем вечно пребывать в Господнем присутствии. Более всего нас должно воодушевлять величественное видение Иоанна о том, что история завершится победой Бога и Агнца, а мы разделим с ними царствование и всю вечность будем поклоняться им.

II. Авторство

Откровение – подробная запись пророческого видения, данного человеку по имени Иоанн, который находился в изгнании на острове Патмос. Автор называет себя Иоанном, рабом Божьим, который был изгнан за веру и свидетельство об Иисусе Христе (Откр. 1, 1.9). Это был либо апостол Иоанн, либо другой человек с таким же именем. Он был хорошо известен церквям в Малой Азии и обладал достаточным авторитетом, чтобы написать названным церквям письмо такого характера и ожидать, что к его голосу прислушаются. Он должен был быть достаточно влиятельным учителем среди христиан, раз власти приняли решение сослать его на отдаленный остров, усмотрев в нем

угрозу. Прекрасное знание текста Ветхого Завета, скорее, выдает в нем палестинского еврея, нежели человека, с рождения говорящего на греческом языке. Тем не менее Иоанн достаточно хорошо знал греческий Ветхий Завет и умело его использовал. Крайне сомнительно, чтобы какой-то другой Иоанн, неизвестный нам еврей из Палестины, жил и трудился среди церквей Малой Азии, обладая столь большим влиянием и авторитетом. Поэтому наиболее вероятным автором этой книги представляется апостол Иоанн. Это также подтверждается множеством общих тем и понятий, которые мы обнаруживаем в Евангелии от Иоанна, его посланиях и Книге Откровение: Иисус как Слово, Агнец и Пастырь, манна, живая вода, жизнь и свет, победа, соблюдение Слова и заповедей Божьих. Ранняя церковь хранила и почитала Книгу Откровение, считала ее авторитетной и с ранних времен признавала ее автором апостола Иоанна. Особенно важно в этом отношении свидетельство Ириней. Хотя Ириней писал около 180 года, он был учеником Поликарпа, который принял мученическую смерть в 156 году, но в течение восьмидесяти шести лет был христианином и лично знал Иоанна. Мы можем обоснованно полагать, что это письмо действительно было записью видения, данного Иисусом любимому ученику, теперь уже старцу, находящемуся на острове Патмос.

III. Дата написания

Иоанн написал церквам, которые переживали преследования (Откр. 2, 3.13; 3, 8-9) во времена Нерона (64-65 гг). От своего основания в 52 году Ефесская церковь прошла достаточно долгий путь и успела утратить первую любовь (Откр. 2, 4). Лаодикийская церковь характеризуется богатством (Откр. 3, 17), однако город Лаодикия был разрушен в результате землетрясения в 60 или 61 году, и немало времени должно было уйти на его восстановление. Ранние христианские богословы, в том числе Ириней, придерживались мнения, что Иоанн получил свое видение во времена правления Домициана (81-96 гг.), так как именно в это время был учрежден культ поклонения императору в Ефесе, и потому гонения затронули церковь. Наше исследование покажет, что христиане, которым писал Иоанн, были принуждаемы к участию в этом культе (см. комментарий на Откр. 2, 9.13-14; 13, 15). Начиная примерно с 100 года, распространенным основанием для обвинения

христиан был их отказ поклоняться императору. Благодаря римскому праву иудеи пользовались определенными свободами: они могли собираться в синагогах и не поклоняться императору. Однако после того, как христиан стали воспринимать отдельной от иудаизма группой, такие привилегии на них уже не распространялись. Из содержания Книги Откровение видно, что у некоторых христиан иудейского происхождения было искушение избежать преследований, вернувшись в синагогу, а христиане из язычников испытывали соблазн избежать гонений, уступив требованиям императорского культа. В Малой Азии, где располагались церкви, упомянутые в Откровении, принуждения к участию в культе императора стали особенно ощутимы начиная с 90 года. От людей даже требовали участия в жертвоприношениях, когда рядом с их домом проходило ритуальное шествие. Подобные требования исходили чаще от местных и провинциальных чиновников, стремившихся снискать расположение Рима, чем от самого императора. Их старания завоевать императорское внимание напрямую зависели от их способности заставить местное население активно поддерживать этот культ и наказывать нелояльных к нему граждан. В Откровении Рим, наряду с другими царствами, отождествляется с Вавилоном; у евреев такое сопоставление появилось еще после разрушения храма в 70 году. Следовательно, все вышеизложенное свидетельствует о том, что Откровение было написано вскоре после 90 года, когда апостол Иоанн уже был в преклонном возрасте.

IV. Жанр книги

Откровение сочетает в себе элементы трех различных жанров: апокалиптики, пророчества и послания. Слово *апокалиптика* происходит от греческого слова, означающего «раскрытие» или «откровение», и может относиться к литературе, в которой описываются события, связанные с концом света. Многие апокалиптические книги появились до, во время или после написания Нового Завета. Большинство из них составлены в иудейских, а не христианских кругах. Некоторые ученые рассматривают Откровение просто как еще одно из таких древних и причудливых описаний событий последних дней.

Хотя апокалиптику определяют по-разному, лучше всего воспринимать этот жанр как развитие пророческой деятельности. Часто

преувеличивают различия между апокалиптической и пророческой литературой, хотя в некоторых ветхозаветных книгах мы находим сочетание обоих жанров. Апокалипсис – это не что-то совершенно отличное от пророчества, а скорее усиление литературных и тематических особенностей пророчества. В апокалиптической литературе основное ударение в начале откровения (напр., видение Божьего престола, описание внешнего вида Божьей славы и ангелов, окружающих престол, изображение небесного храма, в котором находится престол). Апокалиптическая природа Откровения раскрывается его определением как пророчества в Откр. 1, 3, а также в Откр. 22, 6-7.10, где мы находим те же слова, что и в Откр. 1, 1.3 (на это также указывает дополнительное упоминание о пророках в Откр. 22, 6). Кроме того, слово *апокалипсис* в Откр. 1, 1 представляет собой аллюзию на Дан. 2, где это слово относится к пророческому откровению от Бога (см. комментарий к Откр. 1, 1). Таким образом, Откровение (с повторяющимися видениями небесного тронного зала и Божьего присутствия в нем) вполне соответствует жанру ветхозаветных пророческо-апокалиптических книг, особенно Иезекииля, Даниила и Захарии.

Итак, Иоанн считает себя продолжателем дела ветхозаветных пророков, которые, подобно Даниилу, Иезекиилю и Захарии, проявляли особый интерес к эсхатологическим событиям. Деятельность этих пророков была одновременно связана с *вдохновенным свыше назиданием* современников и с *предсказанием* будущих событий. Выше отмечалось, что в Книге Откровение, как пророческо-апокалиптическом произведении, началу откровения уделяется больше внимания, чем в пророческой литературе. Повествование книги начинается в Божьем тронном зале небесного храма. Это одна из характеристик пророческого жанра (напр., Ис. 6; Иез. 1 – 2), но в Откровении она особенно подчеркивается, чтобы указать на божественный, небесный источник вести, содержащейся в послании к семи церквям. Отдельное внимание уделяется небесному взгляду на происходящее, что должно показать церквям: настоящая духовная битва происходит за кулисами видимых земных явлений или событий. Причина обращения к церквям через их ангелов-представителей заключается в напоминании, что они уже стали причастниками небесной сферы и их подлинный и вечный дом находится на новом небе и новой земле (см. Откр. 4, 4; 21, 1 – 22, 5), начало которых ознаменовали смерть и воскресение Христа (см. комментарий к Откр. 3, 14). Данное напоминание должно

было разуверить христиан в возможности абсолютной безопасности в этом мире, на что как раз и надеются идолопоклонники «на земле» (см. комментарий к Откр. 6, 17). Упор на небесную перспективу происходящего призван также привести церкви к осознанию того, что их победа над соблазном идолопоклонства приходит с небес, где сидящие на престоле Агнец и Бог полновластно руководят земными событиями через Духа. Огонь Духа дает силу церковным светильникам свидетельствовать по всей земле (см. комментарий к Откр. 1, 4.12-13; 4, 5; 5, 6). Один из способов, с помощью которого церковь может постичь небесный взгляд на историю мира, – это уподобить свое земное поклонение небесной литургии, представленной в апокалиптическом видении (см. комментарий к Откр. 4, 4).

Пророческо-апокалиптический характер Книги Откровение можно определить как объяснение Богом (посредством голосов и видений) его тайного замысла о прошлом, настоящем и будущем искупительно-эсхатологической истории, а также выявление связи между судьбой мира и происходящим на небесах. Это откровение вторгается из невидимой, внешней небесной области в земную действительность и передается пророку (Иоанну), который должен записать его и отправить церквам. Небесное откровение, как правило, не совпадает с человеческой оценкой истории и идет вразрез с мирскими ценностями, а потому требует, чтобы люди привели свои взгляды в согласие с небесными. Следовательно, христиане должны либо подчиниться вести Книги Откровение, либо предстать перед судом. Читатели Иоанна жили в мирской среде, где грех считался нормальным явлением, а праведность казалась чем-то странным (Дэвид Уэллс назвал это «обмирщением»)¹. Тревога апостола отчасти связана с осознанием реальной опасности для церкви принять то, что считается нормальным в системе мирских ценностей, и оставить вневременную Божью истину. Таким образом, угроза начинающихся гонений была той причиной, по которой читатели и слушатели Иоанна могли допускать мысли о приемлемости духовного компромисса.

В центре внимания откровения Иоанна находится ответ на то, как церковь должна вести себя в безбожном мире. Небесное откровение рисует совершенно иную картину происходящего, разительно отли-

¹ См. David F. Wells, *God in the Wasteland* (Grand Rapids: Eerdmans, 1994), 29.

чающуюся от той, которую предлагает мир. Верующие встают перед выбором: сообразовать свою жизнь с небесным представлением или же принять земное мировоззрение; от этого выбора зависит их вечная участь. По мере нашего исследования мы убедимся, что события книги имеют прямое отношение к реальному состоянию церкви в каждом веке, а не только в эсхатологическом будущем. Верующие постоянно сталкиваются с угрозой духовного компромисса в той или иной форме. Они должны покориться вести, переданной для них Иоанном, или предстать перед Божиим судом. К сожалению, современная церковь изучает Книгу Откровение как схему будущих событий, вместо того чтобы воспринимать ее в качестве основы для формирования искупительно-исторического типа мышления или мировоззрения христиан! Ведь с самого начала (Откр. 1, 3) Откровение определяет себя пророческой вестью. Поэтому, как отмечалось ранее, пророчество Откровения включает в себя как *вдохновенные увещевания* для настоящего, так и *предсказания* будущего.

Кроме того, Откровение написано и как послание или письмо семи церквам, в котором верующим даны наставления для благочестивой жизни. Книга начинается и заканчивается как типичное письмо. Как и другие новозаветные послания, Откровение написано по случаю, то есть для решения определенных проблем верующих. Иоанн призывает их, во имя всего, что они уже получили во Христе и еще получают, не оставлять веру и не уступать этому миру. И в наставлениях, в главах с первой по третью, и в видениях, в главах с четвертой по двадцать первую, звучат божественные указания относительно характера разыгравшейся на небесах войны, а также того, каким должен быть отклик верующих не только в отдаленном будущем, но уже здесь и сейчас. Этот отклик должен выражаться не просто в интеллектуальной убежденности в том, что события будут развиваться именно в такой последовательности, но в виде твердого морального выбора перед лицом вызовов, которые Бог допускает в их жизни в настоящем.

v. Четыре подхода к толкованию Книги Откровение

На протяжении всей истории церкви применялись четыре основных подхода к толкованию Книги Откровение:

Претеристический подход. Слово *претеристический* указывает на прошлое. Согласно этому подходу, Книга Откровения представляет собой пророчество о падении Иерусалима в 70 году, и все описанные в книге события уже исполнились. Но, как мы уже отмечали, вряд ли Откровение могло быть написано ранее или пусть даже несколькими годами позднее падения Иерусалима. Претеристы полагают, что «Вавилон» – это мятежный Израиль, который преследует церковь. Однако термин *Вавилон* никогда не использовался в древней еврейской или христианской литературе для обозначения неверующего или непослушного Израиля. Так называли Рим. В пророчествах второй и седьмой глав Книги Даниила, на которые часто ссылается автор Откровения, говорится об эсхатологическом суде над языческими народами (как и в Откр. 1, 7), а не над Израилем. Даниил также говорит, что эсхатологический суд будет над всем миром, а не только над каким-то одним народом. Наконец, если этот подход верен, то Откровение теряет свою актуальность для всех, кто жили после описанных событий. Зачем Бог вообще тогда допустил включение этой книги в канон Библии? Некоторые претеристы считают «Вавилон» Римской империей и полагают, что все пророчества исполнились с закатом этой империи в V веке. Это мнение снимает некоторые возражения, однако оставляет открытым вопрос о том, каким образом всеобщий эсхатологический суд над народами, показанный в Откровении, вписывается в постепенный упадок и последующий крах Римской империи. Кроме того, в этом случае книга также утратила бы свою актуальность для верующих, живущих после описанных событий.

Исторический подход. Представители этого подхода рассматривают печати, трубы и чаши, как описание сменяющихся одна другую церковных эпох. Они считают, что символика Откровения относится к ряду определенных исторических событий (связанных только с историей Западной или европейской церкви), таких как падение Римской империи, развращенность папства, Реформация и многие другие, произошедшие после написания книги. Обычно сторонники такого подхода верят в скорое второе пришествие Христа. Проблема здесь в том, что, как правило, такие толкователи считают время, в которое живут, тем самым последним временем перед концом света. Этот подход хорошо иллюстрирует опасность попыток привязать символы Откровения к конкретным историческим событиям без каких-либо внутренних

доказательств в самой книге. Например, нигде в Откровении нет подтверждений тому, что последовательность печатей, труб и чаш представляет собой историю Западной церкви в хронологическом порядке. Наконец, такие толкования сильно ограничивают круг читателей этой книги, вытесняя за его пределы как христиан, не принадлежащих к Западной церкви, так и тех, кому она была первоначально написана. Далее мы увидим, что печати, трубы и чаши – это не хронологическая последовательность событий, а одни и те же события, представленные с различных ракурсов.

Футуристический подход. Согласно этому подходу, все содержание Откровения, за исключением посланий семи церквам (Откр. 1 – 3), представляет собой пророчества о событиях конца времен. Существует две разновидности этого подхода. Первая из них – это диспенсациональный футуризм (или классический диспенсационализм), согласно которому видения толкуются строго буквально и в хронологическом порядке как относящиеся к конкретным историческим событиям. Обычно считается, что ряд видений в Откр. 4 – 21 представляет историческую последовательность событий, которые еще только произойдут в эсхатологическом будущем. Израиль будет восстановлен на своей земле непосредственно перед событием, описанным в Откр. 4, 1. Затем события будут разворачиваться в следующем порядке: церковь будет восхищена на небо, начнется семилетний период скорби и царствование антихриста, народы соберутся вместе, чтобы пойти войной против Иерусалима, Христос вернется и поразит их, чтобы править затем тысячу лет, в конце тысячелетия сатана соберет неверующих на битву, но Христос победит дьявола, и навечно воцарится на небесах. Однако в Откровении ничего не сказано о восстановлении Израиля на своей земле или о восхищении церкви. Сторонники этого взгляда постоянно меняют свое толкование исторических событий, чтобы подогнать происходящее под свою схему. Например, в одном только XX веке с антихристом отождествлялись многие личности от Гитлера до Саддама Хусейна, включая различных пап и политиков (подобные попытки не прекращаются со времен Средневековья и до наших дней), а затем о них просто забывали, когда они уходили с исторической арены. То же самое происходило и с другими историческими событиями или явлениями (Второй мировой войной, Европейским экономическим сообществом, войной в

Персидском заливе, 2000 годом, предполагаемым восстановлением Саддамом Хусейном Вавилона). Попросту говоря, сторонники этого взгляда просеивают Библию через сито современных событий. Такой подход делает Откровение ценной книгой только для христиан, живущих в последние дни. Ну а поскольку представители этого подхода верят, что церковь будет восхищена до этих событий, то сказанное о ней становится неактуальным даже для самих христиан. В таком случае не совсем понятно, для чего Бог дал это видение Иоанну. Важно помнить, что книга была написана семи церквам, представляющим вселенскую церковь всех веков (см. комментарий к Откр. 1, 4). Вторая разновидность – это прогрессивный диспенсационализм, представители которого придерживаются схожего развития событий, однако со своими нюансами (например, по их мнению, последние дни начались во времена церкви, а многие из видений толкуются символически, а не буквально). Видоизмененный футуризм может принимать различные формы. Согласно некоторым из них, церковь – это истинный Израиль, а восхищение церкви до времени скорби – выдумка малодушных. Наоборот, христианам предстоит пройти последние испытания. Большинство, если не все события, описанные в главах с четвертой по двадцать вторую, относятся к последнему периоду скорби и последующим событиям (хотя некоторые считают, что отрывок Откр. 4, 1 – 8, 1 охватывает период от воскресения Христа и до конца истории). Однако какую бы форму не принимал этот подход, он обесценивает значимость этой книги для большинства христиан.

Идеалистический подход в свете истории искупления. Согласно идеалистическому подходу, вся Книга Откровения рассматривается как символическая битва между добром и злом. Печати, чаши и трубы можно смело соотносить с историческими событиями во все века, ведь они служат увещанием христианам всех времен оставаться верными перед лицом страданий (поэтому важно истолковывать книгу в свете истории искупления). Этот подход выглядит куда более обоснованным, однако следует признать, что в некоторых отрывках Откровения действительно говорится о будущих событиях, связанных с возвращением Христа, окончательным поражением сатаны и установлением небесного царства. Большая же часть содержания книги имеет отношение к христианской жизни во все времена, за исключением определенных событий, посвященных самому концу

истории и возвращению Христа. Представители претеристического и исторического подходов в какой-то степени правы, полагая, что некоторые видения Иоанна в той или иной мере исполняются в конкретных исторических событиях. Но все дело в том, что их смысл не ограничен только таковыми, поскольку символы Откровения отражаются в бесчисленных событиях на протяжении всей церковной истории.

Таким образом, весть книги имеет значение для всех верующих, живущих на протяжении всей истории. Этот идеалистический подход можно назвать *эклeктичным*, поскольку, хотя в центре его внимания находятся символическое представление битвы добра со злом и повторяющиеся на протяжении всей церковной эпохи события, в нем сведены воедино отдельные преимущества претеристического, исторического и футуристического взглядов. По ходу чтения комментария читатель увидит, почему я предпочитаю именно этот подход.

VI. Книга Откровение – символическая или буквальная?

Один из наиболее острых вопросов для толкователя Откровения: можно ли весть книги понимать буквально или же она зашифрована в символах? Представители футуристического подхода часто склоняются к буквальному толкованию, в котором описание различных людей и событий настолько разнится и даже шокирует, что их вряд ли можно соотнести с известными нам историческими личностями или событиями. Но оправдано ли такое толкование? Отчасти ответ на этот вопрос звучит уже в первом стихе, задающем тон для всей книги.

Греческий глагол $\sigma\mu\alpha\iota\nu\omega$ в Откр. 1, 1 описывает способ передачи откровения Иоанну: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он *сообщил*² ($\sigma\mu\alpha\iota\nu\omega$), послав оное через Ангела своего рабу своему Иоанну». В разных английских версиях это греческое слово переводится как «сообщил» (NASB), «объявил» (RSV, NIV, JB, ESV, NEB), «предвозвестил» (KJV, ASV, Douay, NASB на полях) и «прояснил» (NETB).

В Новом Завете и в другой греческой литературе того периода слово $\sigma\mu\alpha\iota\nu\omega$ могло нести любое из этих значений. Перевод «прояснил» кажется самым необычным, однако передаваемая им идея «сим-

2 В Синодальном переводе: «показал». – Прим. перев.